

Раздел ВЕСТИ из АРХИВА

ПЕРВЫЙ РЕКТОР БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

© Ю. В. Ергин

Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тел./факс: +7 (347) 273 67 78.

Email: erginyv@mail.ru

9 мая 2016 г. исполняется 100 лет со дня рождения Шайхуллы Хабибулловича Чанбарисова (1916–1996), организатора и первого ректора Башкирского государственного университета.

В один из сентябрьских дней 1932 г. в приемную комиссию рабфака Башкирского государственного педагогического института (БГПИ) пришел и подал документы небольшого роста 16-летний паренек с густой шевелюрой темных непокорных волос. Далекий путь из сельской глубинки (от деревни Старый Буздяк до Уфы более 100 км) он преодолел преимущественно пешком. Довольно плохо говоривший по-русски, паренек, тем не менее, сумел объяснить членам приемной комиссии, что хочет поступить на рабфак, чтобы после окончания его стать студентом исторического факультета БГПИ, познать историю как науку и «самому сделаться созидательным творцом истории».

Именно вот так, по воспоминаниям бывших членов приемной комиссии рабфака БГПИ, внимательно выслушавшей сбивчивый рассказ юноши о его планах на жизнь, видел в то время свою миссию этот провинциальный честолюбец, который через двадцать лет (с декабря 1953 г.) станет директором их института и прославит свою alma mater, преобразовав пединститут в университет, возглавит его с 1957 г. и сделает одним из лучших классических

университетов страны. Имя Шайхуллы Хабибулловича Чанбарисова по праву возглавляет список тех, кто стоял у истоков Башкирского государственного университета [1].

Из автобиографии Ш. Х. Чанбарисова: «Родился 9 (22) мая 1916 г. в бедной крестьянской семье в деревне Буздяк Буздякской волости Уфимской губернии. Отец мой, имея некоторое образование, в первые годы работал председателем сельского Совета, а затем в волисполкоме. Однако появившаяся тяга к спиртному помешала ему совершенствоваться на советской работе. Она же нередко нарушала мир и согласие в семье, омрачала наше детство. Основную тяжесть по содержанию и воспитанию детей несла на своих плечах мать – простая женщина, не имевшая никакого образования, но большая труженица...» [2].

После окончания начальной школы в 1929 г. он поступил учиться в школу колхозной молодежи в соседней деревне Ново-Кулево, которую окончил в 1932 г. Двумя годами раньше вступил в комсомол (до этого был пионером), избирался секретарем

Таким Ш. Х. Чанбарисов пришел на подготовительные курсы БГПИ.

Ш. Х. Чанбарисов (в первом ряду слева) – выпускник БГПИ. 1937 г.

ячейки ВЛКСМ. После окончания ШКМ был назначен инструктором Буздякского райкома ВЛКСМ, фактически исполнял обязанности секретаря райкома.

Из автобиографии: «Даже короткий период работы в РК ВЛКСМ обогатил меня ценным запасом жизненных наблюдений и сознанием острейшей необходимости продолжения учебы. С 1 сентября мне посчастливилось по направлению РОНО поступить учиться на подготовительные курсы при Башкирском пединституте, функционировавшие на правах рабочего факультета, но лишь с одногодичным сроком обучения».

Право поступать рабочим и крестьянам в любое высшее учебное заведение без документов о среднем образовании было предоставлено декретом Совнаркома еще в 1919 г. Однако уровень общеобразовательной подготовки большинства таких студентов оказался недостаточным для продолжения обучения. Для ликвидации этого разрыва и были созданы рабфаки (рабочие факультеты), представляющие собой общеобразовательные учебные заведения для подготовки в вузы рабочих и крестьян, не имевших ранее возможности получить полное среднее образование. Их создание было тесно связано с регулированием приема в вузы по классовому принципу и задачами формирования интеллигенции из рабочих и крестьян.

Из автобиографии: «... После окончания курсов был зачислен в число студентов исторического факультета пединститута. Почти на протяжении всего периода обучения в институте избирался в состав бюро ячейки или комитета ВЛКСМ, секретарем комсомольской ячейки факультета. Избыток юношеской энергии позволял также совмещать

учебу с работой, в том числе и в вечерней школе. Институт окончил в 1937 году. Решением Государственной Экзаменационной комиссии был удостоен диплома с отличием. В соответствии с полученной квалификацией преподавателя средней школы распределен в уфимскую среднюю школу №10. Вскоре выдвинули заведующим РОНО. Но работать пришлось не долго – в декабре того же года призвали на действительную военную службу в Красную Армию».

Срочную службу в Красной Армии он проходил на Дальнем Востоке в команде одногодичников 92-й Краснознаменной дивизии. В январе 1939 г. в звании младшего лейтенанта Ш. Х. Чанбарисов был демобилизован и возвратился в Уфу, где стал работать в БГПИ сначала заведующим кабинетом марксизма-ленинизма, а с августа того же года – старшим преподавателем одноименной кафедры. В конце ноября 1939 г. с целью захвата Карельского перешейка была развязана советско-финская война. Наступление Красной Армии было приостановлено на «линии Маннергейма», которую с большими потерями удалось прорвать лишь в феврале 1940 г. После этого Красная Армия быстро вышла к Выборгу, и уже в марте в Москве был подписан мирный договор, по которому Карельский перешеек и ряд территорий отошли к СССР.

В январе 1940 г., в самый разгар «зимней войны» и развернувшейся тотальной мобилизации вооруженных сил, Ш. Х. Чанбарисов был вторично призван в Красную Армию и направлен в военное училище города Златоуста, в стенах которого до декабря 1941 г. преподавал историю ВКП(б). Здесь же в июне 1940 г. политотделом

Подполковник Ш. Х. Чанбарисов. Восточная Пруссия. Апрель 1945 г.

Златоустовского военного училища он был принят в члены ВКП(б).

Из автобиографии: «... В декабре 1941 г. был назначен комиссаром отдельного стрелкового батальона вновь сформированной 133-й стрелковой бригады. В мае 1942 г. бригада прибыла на Северо-западный фронт и вскоре вступила в бой...».

В октябре 1942 г. Ш. Х. Чанбарисов уже заместитель командира полка по политчасти 384 стрелковой дивизии 276-й стрелкового полка, а в декабре 1942 – октябре 1943 г. в той же должности в 170-й стрелковой дивизии 391-го стрелкового полка, сражавшегося на Северо-Западном и Центральном фронтах.

Служба Ш. Х. Чанбарисова в действующей армии прерывалась всего один раз: с декабря 1943 по июнь 1944 г. он был слушателем Высших курсов по усовершенствованию политсостава Красной Армии. После их окончания Ш. Х. Чанбарисов, отказавшись от открывшейся для него военной карьеры, предпочел вернуться на фронт в действующую армию. Он становится заместителем командира полка, действовавшего на 3-м Белорусском фронте, а после победы над Германией перебросенного на Дальний Восток и вплоть до окончания войны с милитаристской Японией входившего в состав 1-й Дальневосточной армии.

За время войны Ш. Х. Чанбарисов был награжден 2-мя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, Орденом Александра Невского и 3-мя медалями («За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», «За победу над Японией»).

Первый орден Боевого Красного Знамени «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками»

Ш. Х. Чанбарисов получил в сентябре 1942 г. при следующих обстоятельствах. В ходе наступательных действий под Ново-Рамушевым продвинувшиеся вперед два батальона 133-й стрелковой бригады и один соседний 151-й оказались отрезанными от остальной массы войск. Руководство боевыми действиями поставило перед ними задачу удержать захваченные позиции, отвлекая тем самым на себя крупные вражеские силы. Руководство боевыми действиями окруженных батальонов было приказано осуществлять капитану Ф. В. Смекалину, а комиссаром был назначен Ш. Х. Чанбарисов. Так, не успев приобрести достаточного опыта ведения боев в обычной фронтовой обстановке лишь незадолго до этого сформированные батальоны оказались перед суровой необходимостью ведения боев в тяжелых условиях вражеского окружения.

Ш. Х. Чанбарисов в силу невозможности в указанных условиях пользоваться кодами, предложил осуществить связь с командованием бригады... на татарском языке, который для фашистов оказался не поддавшимся никакой расшифровке. В ходе двухнедельных боев окруженные батальоны, получая с воздуха по своей корректировке минимальное число самых необходимых боеприпасов и по несколько мешков сухарей (в иные дни приходилось по сухарю на человека), с честью выполнили поставленную задачу, а затем в соответствии с полученным приказом вывели подразделения из окружения. О действиях Ф. В. Смекалина и Ш. Х. Чанбарисова на своеобразной «Малой Земле» немало было тогда написано во фронтовой прессе. О них высоко отзывались в своих воспоминаниях командующий войсками Северо-Западного фронта генерал армии П. А. Курочкин, начальник политуправления фронтом генерал-лейтенант Д. А. О कोरोков, начальник политотдела бригады полковник Н. Б. Ивушкин [4–6].

Сразу же после боев писатель Г. Б. Баширов опубликовал о Ш. Х. Чанбарисове очерк «Комиссар» [7], который впоследствии неоднократно переиздавался.

Этот первый орден Боевого Красного Знамени, полученный Ш. Х. Чанбарисовым в тяжелые для 42-й армии дни, был ему особенно дорог: Тогда чаще всего тех, кто попадал в окружение и смог выбраться из него, ждали не награды, а пристрастные допросы и проверки, часто заканчивающиеся репрессиями.

В ноябре 1942 г. командованием 11-й армии Ш. Х. Чанбарисов был переведен заместителем командира стрелкового полка по политчасти. В этой должности он участвовал в боях по ликвидации Демянского котла, а затем на Курской дуге и в последующих наступательных боях по освобождению Украины. За эти бои командованием 48-й армии Ш. Х. Чанбарисов был награжден вторым орденом Боевого Красного Знамени.

После окончания обучения на Высших курсах усовершенствования политсостава Красной Армии (с осени 1943 по июль 1944 г.) Ш. Х. Чанбарисов в качестве заместителя командира полка участвовал в освобождении Литвы, в разгроме гитлеровских войск в Восточной Пруссии, в том числе под Кенигсбергом. Его вклад в успехи полка в ходе боев в Восточной Пруссии был отмечен орденом «Отечественной войны» I степени.

День победы над Германией Ш. Х. Чанбарисов встретил в эшелоне под Москвой: 63-й стрелковый дивизион 291-го стрелкового полка, действовавшего на 3-ем Белорусском фронте, где он служил заместителем командира полка по политчасти, перебрасывался на Дальний Восток, он вошел в состав 1-й Дальневосточной армии.

Вот при каких необычных обстоятельствах в конце сентября 1945 г. 30-летний подполковник Ш. Х. Чанбарисов получил орден Александра Невского. В статусе ордена, утвержденного указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1942 г. одновременно с орденами Суворова и Кутузова, говорилось, что им «награждаются командиры Красной Армии, проявившие в боях за Родину в Отечественной войне личную отвагу, мужество и храбрость, умелым командованием обеспечившие успешные действия своих частей». В полку, где служил Ш. Х. Чанбарисов, в ходе успешного наступления сильно задерживался подвоз боеприпасов, а в тылу значительно продвинувшегося вперед подразделения оставалось значительное число фанатически настроенных японских смертников. Тогда командир и замполит осуществили дерзкий, но хорошо продуманный план: воины выехали за боеприпасами на 12 трофейных машинах с японскими номерными знаками. В темноте они смогли проскочить цепи японских солдат, одни из которых приняли колонну машин за свою и не препятствовали

подвозу боеприпасов, а другие, более бдительные, были уничтожены.

А вот другой эпизод, породивший в войсках целую серию различных сюжетов о подвигах замполита Ш. Х. Чанбарисова. В конце августа 1945 г. от очередного «языка» стало известно, что в 20 км находится японский батальон, солдаты которого после атомных взрывов над Хиросимой и Нагасаки полностью убедились в бессмысленности дальнейшего проведения боевых действий и для сохранения своей жизни были готовы сдаться в плен, если к ним придет советский офицер. Именно им и стал Ш. Х. Чанбарисов, ночью выехавший в расположение японцев: под утро «доблестные самураи» оказались в расположении нашего полка.

Подполковник Ш. Х. Чанбарисов вместе с 63-й стрелковой дивизией находился в Манчжурии в городе Гирине до ноября 1945 г. В августе следующего года по состоянию здоровья он ушел в отставку и вернулся на преподавательскую работу в Башкирский пединститут. Проработав на кафедре марксизма-ленинизма два года, в сентябре 1948 г. по направлению обкома партии он поступил в Академию общественных наук при ЦК ВКП(б), которую окончил в 1951 г. с защитой кандидатской диссертации. Научным руководителем его диссертации «Борьба партии большевиков за укрепление Советов в период коллективизации сельского хозяйства (1929–1932)» был профессор Б. Н. Пономарев, впоследствии академик АН СССР (с 1962 г.), крупный деятель коммунистической партии, в 1961–1986 гг. секретарь ЦК КПСС. Приведем сохранившийся фрагмент отзыва Б. Н. Пономарева о диссертационной работе его аспиранта, который хранится в личном семейном архиве Ш. Х. Чанбарисова:

«... Тов. Чанбарисов проявил колоссальную работоспособность, сумел собрать большой фактический материал о роли Советов в деревне в конкретных исторических условиях, когда осуществлялся первый в истории человеческого общества переход многомиллионных масс трудового крестьянства в СССР на путь социализма: нет книг, статей и брошюр, в которых хотя бы в какой-то степени были систематизированы эти материалы. Наряду с печатными источниками тов. Чанбарисов привлек к обсуждению вопроса большое количество архивных документов ...

Диссертация написана на высоком теоретическом уровне, удовлетворяет всем требованиям к кандидатским диссертациям, а тов. Чанбарисов вполне заслуживает присуждение ученой степени кандидата исторических наук».

Защита кандидатской диссертации Чанбарисова проходила успешно, выступления официальных и неофициальных оппонентов были положительными, но

один из них сделал серьезное замечание в адрес соискателя. Из сохранившейся стенограммы защиты диссертации следует, что соискатель обрушил на последнего бурю своего негодования. Научный руководитель Б. Н. Пономарев, покачивая головой, сказал: *«Тебя только пальцем слегка задела, а ты готов обидчику всю руку отхватить»*. Этот укор Ш. Х. Чанбарисов никогда не забывал, но при всей высочайшей требовательности к себе и крайней щепетильности во всем том, что касалось удовлетворения его личных интересов, впоследствии нередко был излишне резок, вспыльчив и крут в отношениях с окружающими, но никогда не был злопамятен.

Летом 1951 г. Ш. Х. Чанбарисов был направлен в распоряжение Башкирского обкома ВКП(б) для использования на вузовской работе. Один год он проработал в БГПИ заведующим кафедрой марксизма-ленинизма, а в октябре 1952 г. был назначен заведующим отделом школ Башкирского крайкома партии. Однако уже летом следующего года после упразднения системы крайкомов вернулся в Башкирский пединститут, и в декабре 1953 г. был назначен его директором. Еще через три с половиной года Ш. Х. Чанбарисов становится первым ректором Башкирского государственного университета, созданного на базе БГПИ постановлением Совета министров СССР №879 от 20 июля 1957 г. и ставшего 37 по счету университетом в стране.

Ш. Х. Чанбарисов проработал ректором Башкирского государственного университета более четверти века. За эти годы он был награжден орденом Октябрьской революции и двумя орденами «Знак почета», ему было присвоено звание «Заслуженный деятель науки Башкирской АССР», с 1973 г. до ухода на пенсию в соответствии с приказами министра высшего и среднего специального образования СССР он являлся председателем Совета ректоров вузов Уфы, неоднократно избирался кандидатом в члены и членом обкома КПСС, многократно – членом горкома партии и депутатом городского совета.

За время бессменной работы Ш. Х. Чанбарисова директором БГПИ и ректором Башкирского государственного университета было построено 3 новых учебно-лабораторных корпуса, спортивный комплекс, большой переход между зданиями, в котором находятся две самые большие в университете лекционные аудитории, реконструирован с надстройкой дополнительного этажа корпус здания бывшей Уфимской духовной семинарии, занимаемый ныне биологическим факультетом. За это же время было построено также 5 новых студенческих общежитий, большая университетская столовая, профилакторий, несколько многоквартирных домов для преподавателей и сотрудников, оздоровительный спортивный лагерь в Нагаево со стационарной столовой и многое другое.

В те годы очень много сил, энергии и времени у ректора Ш. Х. Чанбарисова уходило на прозаические, но совершенно необходимые для практической жизни руководителя вуза «выбивания» и «выколачивания» фондов на строительные материалы, эффективное освоение выделенных денежных средств. Много настойчивости проявил Ш. Х. Чанбарисов для получения «по фондам» различного технического оборудования, необходимого для оснащения лабораторий, кабинетов и учебных аудиторий новейшими средствами обучения. Достаточно привести только один пример: мебель для оснащения двух самых больших в университете поточных аудиторий 01 и 02 в точности повторила ту, что была разработана и изготовлена к 100-летию В. И. Ленина в Казанском мемориальном комплексе.

Особое внимание Ш. Х. Чанбарисов уделял подготовке вузовских преподавателей, повышению их педагогического мастерства. Для работы в университете с первого дня после его открытия приглашались ученые из крупнейших университетов и педагогических вузов страны. Достаточно назвать

Выступление на первой публичной защите только что созданного Совета по защите кандидатских диссертаций при БашГУ. 1965 г.

лишь некоторых из приглашенных в те годы профессоров: Г. В. Заблуда, А. С. Дмитриев, В. Г. Конорев, Ю. З. Кулагин, Л. М. Васильев, Л. И. Рубинштейн, М. Д. Рамазанов, Г. А. Халиков, А. Ф. Леонтьев, В. В. Напалков, К. С. Минскер, Е. Ф. Журавлев, Р. С. Вахидов и многие другие.

Однако со временем стало ясно, что более целесообразной для университета будет подготовка кадров через целевую аспирантуру ведущих вузов Москвы, Ленинграда, Саратова, Ростова-на-Дону, Новосибирска и других крупных научных центров страны. На учебу в аспирантуру направлялись лучшие выпускники университета, которые впоследствии, успешно закончив и защитив кандидатские диссертации, возвратились на работу в свой университет. С появлением кандидатов и докторов наук позднее появилась возможность открыть собственную аспирантуру по различным научным направлениям, а затем и ученые советы по защите сначала кандидатских, а затем и докторских диссертаций.

Для чтения курсов лекций по отдельным дисциплинам из ведущих университетов страны приглашались крупные ученые. Большую роль в подготовке кадров сыграло сотрудничество с Галльским университетом имени Мартина Лютера в ГДР (1966). Ученые из Галле читали лекции в Уфе, ученые Башкирского университета выезжали в Галле, они обучались там в докторантуре, печатали совместные научные статьи, издавали монографии. Важным было также и то, что в ходе сотрудничества между университетами постоянно проходил обмен студентами, которые проходили взаимную педагогическую практику, совместно работали в интернациональных студенческих отрядах.

Уже к началу 1980-х гг. профессорско-преподавательский состав университета оказался укомплектованным кандидатами и докторами наук на 65%, что было немного выше, чем такой средний показатель по РСФСР. Многие выпускники Башкирского университета работают в

настоящее время руководителями высших учебных заведений республики и за ее пределами, в институтах и лабораториях институтов Уфимского научного центра РАН, Башкирской академии наук, отраслевых институтах. Ни одна сотня питомцев вуза, у истоков которого стоял Ш. Х. Чанбарисов, была выдвинута на руководящие должности в городах, районах, министерствах и ведомствах республики.

Неудивительно, что со временем Ш. Х. Чанбарисову пришлось практически и теоретически начать изучать особенности, постановки обучения как в отечественных, так и зарубежных университетах.

Из автобиографии: «... Необходимо было, чтобы я как ректор хорошо познал особенности университетского образования. Соответственно стал с огромным интересом изучать всю имеющуюся литературу об отечественных университетах. Чем больше я углублялся в изучение проблемы, тем больше увлекался ею. Одновременно убеждался в слабой ее разработанности. Практический интерес постепенно перерастал в научный, то есть творческий поиск. Много пришлось поработать в архивах и библиотеках, изучая документы о возникновении и развитии университетов до и после революции».

Обобщение Ш. Х. Чанбарисовым истории современного опыта образования вылилось в создание монографии «Формирование советской университетской системы (1917–1938)» [8] объемом около 50 печатных листов, ставшей основой для написания докторской диссертации, успешно защищенной в 1974 г. в Саратовском университете. Ведущие ученые России в области истории советской культуры С. Ф. Федюкин, Е. Н. Городецкий, А. А. Абилов, М. М. Шушилов и другие в своих отзывах на диссертацию и выступлениях при ее обсуждении очень высоко оценили научный труд Ш. Х. Чанбарисова. Ими было предложено расширить исторические рамки

Подписание очередного договора о сотрудничестве Башкирского и Галльского (ГДР) университетов. Слева ректор Галльского университета профессор Генрих Поппе. 1972 г.

На Всесоюзном совещании работников высших учебных заведений страны.
Москва. Кремль. 16–18 января 1973 г.

исследования и издать монографию как учебное пособие для вузов страны. Последнее, кстати, Ш. Х. Чанбарисов, находясь на пенсии и отстраненный от работы в университете, осуществил. В 1988 г. в Москве в издательстве «Высшая школа» вышло 2-е издание его монографии об университетах страны под названием «Формирование советской университетской системы (1917–1941)» [9].

Выход в свет книги Ш. Х. Чанбарисова получил положительные отзывы как в нашей стране, так и за рубежом [10–12]. В качестве примера приведем выдержку из рецензии американского исследователя в области университетского образования. Джеймса Макклелана, опубликованную в журнале «Славик ревью» в 1977 г:

«... Настоящий труд представляет собой исчерпывающее исследование неустойчивого развития советской университетской системы на ранних этапах ее формирования. Автор подчеркивает веру В. И. Ленина в то, что университеты, придающие особое значение широкому, всеобщему и теоретическому обучению, должны занимать достойное место перед техническими институтами и другими узкопрофессиональными учебными заведениями.

Работа характерна для историографии брежневской эры. Ни разу не встречается имя Сталина, нет даже ни малейшего упоминания о чистке тридцатых годов, несмотря на ее сильное влияние на

высшее образование. С другой стороны, автор обращается с большой искренностью, тщательностью к документам и таким менее существенным примерам «ошибочной» политики, как попытке заменить лекционную систему обучения методами группового обучения и профессионализировать систему высшего образования» [12].

Принципы современной организации учебного процесса, практика подготовки специалистов в университетах страны, образование и воспитание, место преподавателя в учебном процессе – вот только небольшой перечень тех вопросов, постановку и обсуждение которых Ш. Х. Чанбарисов инициировал перед профессорско-преподавательским составом возглавляемого им университета. С обсуждением этих первостепенных для вузов страны вопросов он неоднократно выступал на страницах «Вестника высшей школы». Достаточно перечислить лишь несколько публикаций Ш. Х. Чанбарисова, увидевших свет на страницах этого журнала в 1965–1978 гг: «Против чего вступают сторонники бессессионной системы обучения», «Еще раз о лекции», «Учить учиться и учить науке», «Стимул познавательной деятельности», «Учитывая университетскую специфику», «Самостоятельная работа и самообразование» и другие [13–19].

В заключение приведем несколько выдержек из воспоминаний коллег и учеников Ш. Х. Чанбари-

сова, опубликованных в специальном номере «Вестника Башкирского университета», вышедшем в 2002 г. и посвященном памяти того, кто стоял у его истоков [20]:

Из воспоминаний профессора Б. М. Миркина: «... Сегодня темп работы Чанбарисова-строителя кажется просто фантастическим. Ректор умел строить, умел добиваться. Стремительный, взъерошенный, он вихрем носился по коридорам новых зданий, указывая строителям на недоделки, пробивая любые стены обкома и министерства для получения нужных фондов. В тех зданиях, где сегодня профессура университета читает лекции, между кирпичами не только цементный раствор, но и пот, и кровь ректора Чанбарисова. Это был подвиг во имя университетского образования в родной республике, о котором никогда и никому не следует забывать.

... Историкам еще предстоят взвешенные оценки уходящего в Лету социалистического этапа биографии страны, трагического и созидательного. И, безусловно, Чанбарисов входил в число тех, кто был истинным создателем материальных и духовных ценностей, сохраняя в самые трудные периоды своей биографии преданность общечеловеческим идеалам добра и внутренней человеческой порядочности».

Из воспоминаний профессора В. М. Резбаева: «... В истории университета Ш. Х. Чанбарисову отведено особое место, которое никто другой уже не может занять. Сейчас, когда прошло очень много времени с тех пор, как он ушел со своего поста, мы вольно или невольно начинаем понимать цену этого Человека. Он был честнейшим во всех отношениях, не терпел фальши, лицемерия, человеческой злости, ненавидел угодничество и подхалимство ...».

Из воспоминаний профессора Л. М. Васильева: «... Шайхулла Хабибуллович подчас был человеком горячим, вспыльчивым, но всегда добрым, справедливым и очень порядочным, не способным на бесчестные поступки. Он любил свой университет, не жалел для его блага ни сил, ни времени ...».

Из воспоминаний профессора О. К. Валитова: «... С благодарностью вспоминаю сегодня Шайхулла Хабибулловича Чанбарисова – первого ректора Башкирского государственного университета. К сожалению, человек быстро привыкает ко всему хорошему. Добро, которым охотно делится с окружающими хороший человек, со временем становится для них привычным и будничным. Лишь когда он уходит, мы понимаем, что потеряли что-то очень близкое и дорогое, необходимое, оглядываемся назад и начинаем вспоминать. И из этих воспомина-

ний начинает постепенно складываться другой, совсем не будничный образ, который порой заслоняла от нас повседневная суета ...»

Из воспоминаний профессора Р. З. Мурясова: «... Ш. Х. Чанбарисов, безусловно, относился к наиболее честным и совестливым представителям нашей интеллигенции. Без тени сомнения он считал, что, как это не парадоксально, дело партии, членом которой Ш. Х. Чанбарисов был всю свою сознательную жизнь, священно ...».

Из воспоминаний профессора А. Р. Шайхуллова: «... Встреч с Ш. Х. Чанбарисовым было не очень много, но зато какими были эти встречи, запомнившиеся на всю жизнь. За все это, за радость общения, за чисто человеческую поддержку, за понимание – я и моя семья очень благодарны Шайхуллу Хабибулловичу – Человеку щедрой души!».

Из воспоминаний профессора Л. Г. Саяховой: «Несмотря на кажущуюся строгость и некоторую резкость, Шайхулла Хабибуллович был душевным, открытым человеком, очень доступным и демократичным ректором, он умел ценить людей и по достоинству отмечать их достижения и вклад в университетскую науку и систему образования.

Шайхулла Хабибуллович был прекрасным семьянином, любящим мужем, отцом и дедушкой. Валентина Архиповна, эта хрупкая женщина, верная спутница по жизни, боготворила его и вместе с сыновьями достойно проводила в последний путь ...».

Из воспоминаний профессора Ю. Н. Никифорова: «... Многие, как тогда говорили, ответственные работники обкома и горкома партии, вынуждены были терпеть «неудобные» для начальства независимые суждения и поступки Шайхуллы Чанбарисова. Его относительная независимость как ректора объяснялась в то время и тем, что он родился 9 мая в день будущей Победы и поэтому мог, по крайней мере, в разговоре с коллегами справедливо возмущаться тем, как некоторые партийные чиновники, просидевшие в тылу, «правили бал».

Историю нельзя представить в сослагательном наклонении. Однако хотелось бы, чтобы такой человек, как профессор, доктор исторических наук, первый ректор Башкирского государственного университета Шайхулла Чанбарисов своим примером, преданностью делу образования служил примером совершенствования наших профессиональных и чисто людских отношений ...».

Из воспоминаний доцента Н. С. Дмитриевой: «... Чанбарисов сумел заполучить в свой университет очень хороших специалистов со всего Союза. Он тщательно собирал и отбирал людей, со многими после знакомства где-нибудь в Москве. Переписывался, как это было, например, с профессо-

ром Г. В. Заблудой. Всего лишь один штрих, который позволяет представить отношение ректора к создаваемому им университету, небольшая, но важная подробность. Когда мы с мужем, профессором А. С. Дмитриевым, приехали в Уфу, сам Чанбарисов с женой, двумя сыновьями и матерью жил в небольшой двухкомнатной квартире, но не соблазнился на, казалось бы, полагавшееся ректору роскошное жилье в университетском доме ...».

Накануне дня рождения Ш. Х. Чанбарисова, 9 мая 2016 г., будет проведена Международная конференция «Советская высшая школа: история, достижения, наследие», посвященная 100-летию первого ректора Башкирского государственного университета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ергин Ю. В. У истоков университетского образования: Очерки о предыстории Башкирского государственного университета. 2 изд. доп. Уфа, 2009. 349 с.
2. ЦИА РБ. Ф. Р-802. Оп. 9. Д. 505. 150 ед. хр.
3. Чанбарисов Ш. Х. Автобиография // Вестник Башкирского университета. 2002. №1. С. 5–7.
4. Курочкин П. А. Мы сражались на Северо-Западном фронте // На Северо-Западном фронте (1941–1943). М.: Наука, 1969. С. 45.
5. Ивушкин Н. Б. Под Старой Руссой // На Северо-Западном фронте (1941–1943). М.: Наука, 1969. С. 374–379.
6. Окорочков А. Д. Слово, ведущее в бой. М.: Воениздат, 1980. С. 108.
7. Баширов Г. Б. Комиссар // Коммунист. Татарин. 1984. №12. С. 60–67.
8. Чанбарисов Ш. Х. Формирование советской университетской системы (1917–1938). Уфа: Башкирское книжное издательство, 1973. 472 с.
9. Чанбарисов Ш. Х. Формирование советской университетской системы (1917–1941). М.: Высшая школа, 1988. 256 с.
10. Воробьев Н. В. // Вестник высшей школы. 1975. №2. С. 95–96.
11. Главацкий М. Е. История СССР. 1975. №2. С. 175–177.
12. McClellan J. C. *Salvic rev.* Scattle. 1977. Vol. 36, №4. P. 683–694.
13. Чанбарисов Ш. Х. Против чего выступают сторонники бессессионной системы // Вестник высшей школы. 1965. №11. С. 52–57.
14. Чанбарисов Ш. Х. Виноваты ли лекции? // Известия. №98. 1965. 26 апреля.
15. Чанбарисов Ш. Х. Еще раз о лекции // Вестник высшей школы. 1968. №3. С. 7–10.
16. Чанбарисов Ш. Х. Учить учиться и учить науке (совершенствование подготовки специалистов в высших учебных заведениях) // Вестник высшей школы. 1968. №11. С. 10–14.
17. Чанбарисов Ш. Х. Стимул познавательной деятельности (контроль за учебной работой студентов) // Вестник высшей школы. 1971. №10. С. 13–16.
18. Чанбарисов Ш. Х. Учитывая университетскую специфику // Вестник высшей школы. 1975. №6. С. 7–10.
19. Чанбарисов Ш. Х. Самостоятельная работа и самообразование // Вестник высшей школы. 1978. №12. С. 8–12.
20. Вспоминают коллеги и ученики Ш. Х. Чанбарисова // Вестник Башкирского университета. 2002. №1. С. 8–31.

Поступила в редакцию 27.01.2016 г.